

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-65-88

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЙСКУЮ МОЛОДЕЖЬ (НА ПРИМЕРЕ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Е.В. Дорцева, старший преподаватель социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

Н.В. Родин, асп. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

Настоящая статья посвящена изучению особенностей деструктивного воздействия на современную российскую молодежь со стороны иностранных государств, российских и международных организаций, различных группировок с целью изменения мировоззрения, ценностных ориентаций, убеждений, поведенческих стереотипов молодых людей, создания и распространения антироссийской идеологии, формирования негативного отношения к государственным институтам и традиционным ценностям России, а также подрыва социально-экономической и политической стабильности в Российской Федерации. Анализируя примеры и особенности такого рода воздействия со стороны этих субъектов на современную российскую молодежь, авторы статьи особый акцент делают на изучении специфики подобного рода воздействия на молодежь новых субъектов Российской Федерации. Для иллюстрации и обоснования своих утверждений авторы приводят результаты экспертного опроса “Внешнее деструктивное воздействие на молодежь новых субъектов Российской Федерации”, проведенного в марте–апреле 2023 г. на территории новых субъектов Российской Федерации среди сотрудников профильных министерств и департаментов, активистов общественных движений, специалистов в сфере государственной молодежной политики в новых субъектах Российской Федерации (Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики).

Констатируя факт такого рода воздействия на молодежь в новых субъектах Российской Федерации, анализируя цели, к которым стремятся субъекты деструктивного воздействия, используемые ими формы и механизмы, авторы систематизируют предложения экспертов по противодействию данному воздействию и совершенствованию механизмов и форм осуществления государственной молодежной политики в данных регионах.

Ключевые слова: молодежь, деструктивное воздействие, новые субъекты РФ, социальное манипулирование, субъекты деструктивного воздействия, протестный потенциал молодежи.

* Дорцева Елена Владимировна, e-mail: edortseva@mail.ru

** Родин Никита Витальевич, e-mail: n.rodin.rt@yandex.ru

FEATURES OF THE DESTRUCTIVE IMPACT ON THE YOUTH OF THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dortseva Elena V., Senior Lecturer at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: dortseva@mail.ru

Rodin Nikita V., Postgraduate Student at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: n.rodin.rt@yandex.ru

This article is devoted to the study of the peculiarities of the destructive impact on modern Russian youth by foreign states, Russian and international organizations, various groups, with the aim of changing the worldview, value orientations, beliefs, behavioral stereotypes of young people, creating and spreading anti-Russian ideology, forming a negative attitude towards state institutions and traditional values of Russia, as well as undermining socio-economic and political stability in the Russian Federation. Analyzing the examples and features of this kind of influence of these subjects on modern Russian youth, the authors of the article place special emphasis on studying the specifics of this kind of impact on the youth of new subjects of the Russian Federation. To illustrate and substantiate their statements, the authors cite the results of an expert survey "External destructive impact on youth of new constituent entities of the Russian Federation", conducted in March–April 2023 on the territory of new constituent entities of the Russian Federation among employees of relevant ministries and departments, activists of social movements, specialists in the field of state youth policy in new constituent entities of the Russian Federation (Donetsk People's Republic and Lugansk People's Republic).

Recognizing the fact of this kind of impact on young people of new constituent entities of the Russian Federation, analyzing the goals of which the subjects of destructive influence, the forms and mechanisms used by them seek, the authors systematize the proposals of experts on countering this impact and improving the mechanisms and forms of implementation of state youth policy in these regions.

Key words: youth, destructive impact, new subjects of the Russian Federation, social manipulation, subjects of destructive impact, protest potential of youth.

В настоящее время на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации нацизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов. Российская Федерация необо-

снованно обвиняется в нарушении международных обязательств, проведении компьютерных атак, вмешательстве во внутренние дела иностранных государств. Российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию¹.

Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, активизации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. К одной из таких маргинальных и уязвимых групп, привлекаемых для внешнего воздействия, направленного против России и ее национально-государственных интересов, относится молодежь².

Во все времена именно молодежь была той социальной группой, которая стремилась к изменениям в окружающем ее мире, установлению новых социальных порядков. По этой причине она, порой, напрямую противопоставляет себя действующей власти. Молодежь несет в себе протестный потенциал, способный стать мощнейшей разрушительной силой в случае, если эта энергия и тяга к изменениям не будут направлены в сторону созидания и развития.

При этом важно учитывать частую неопределенность положения молодежи, ее постоянное существование в условиях риска. Согласно исследованию Ю.А. Зубок, молодежь, находясь перед противоречием низкой вертикальной мобильности и желания получить “все и сразу”, достаточно часто готова идти на риски, чтобы добиться желаемого. Однако риск может выражаться как в позитивных, так и в деструктивных формах³. Один молодой человек, чтобы добиться успеха, сконцентрируется на образовании и разработке собственной бизнес-модели, а другой — пойдет по пути криминала и насилия. В обоих случаях мы видим молодежь, стремящуюся к собственному благополучию, повышению уровня жизни, однако механизмы достижения этих целей — противоположны.

Данный компонент делает молодежь такой группой населения, которая крайне восприимчива к деструктивному воздействию и соответствующим соблазнам. Кроме того, риски повышаются и в силу трансформации системы ценностей.

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Портал “Президент России”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.08.2023).

² См. подробнее: *Елишев С.О.* Социальное манипулирование молодежью: Научная монография. М., 2018. С. 37.

³ Зубок Ю.А. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4(228). С. 7.

Многочисленные деструктивные организации, имея определенные знания в области педагогики и психологии, актуальных тенденций и проблем в молодежной среде, активно воздействуют на сознание и поведение ее представителей, ведут постоянную борьбу за их умы и сердца. Для этого они активно используют пробелы в процессе социализации молодых людей, те этапы в развитии личности, в которые молодой человек старается активно копировать со взрослого определенные поведенческие стереотипы, жизненные ориентиры, образы будущего. Это создает мотивационную составляющую,двигающую молодежь в определенном направлении. А если в этот момент человек не видит достойного примера, то молодой мозг вбирает в себя любой пример, который будет ему интересен или выгоден. Но когда настанет следующий этап развития и человек захочет действовать уже сам (а, бывает, находится в иллюзии, что действует сам), то весь негативный опыт, все негативные эмоции, накопленные за время первого этапа, он направляет на “виновников всех его бед” в лице органов государственной власти, а также на устоявшиеся ценности и нормы, что делает его очень удобным объектом деструктивного воздействия.

На наш взгляд, “деструктивное воздействие на молодежь России” — это комплекс средств и методов воздействия на граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет со стороны иностранных государств, российских и международных организаций, группировок, направленных на изменение мировоззрения, ценностных ориентаций, убеждений, поведенческих стереотипов молодежи, создание и распространение антироссийской идеологии, формирование негативного отношения к государственным институтам и традиционным ценностям России, а также на подрыв ее социально-экономической и политической стабильности.

Следует отметить, что категорию “деструктивное воздействие на молодежь” следует отличать от активно разрабатываемой в общественных науках близкой по своей сути, но не равнозначной категории “социальное манипулирование молодежью”.

Социальное манипулирование молодежью — это процесс специфического коммуникативного воздействия различных субъектов общественной жизни на молодежь, которое осуществляется при помощи средств массовой информации и пропаганды, а также социально-экономических и политических средств с целью управления мышлением и поведением молодых людей вопреки их интересам. Собственно манипулирование — это вид социально неодобряемого, деструктивного, неэтичного воздействия, которое осуществляется вовсе не в интересах их успешной социализации,

а в частных интересах, приносящих вред социальному развитию личности, социальных групп и общества в целом⁴.

Тем не менее, субъекты как манипулятивного, так и деструктивного воздействия на молодежь вполне идентичны: ими являются отдельные личности и олигархические структуры, политические партии и движения, а также общественные объединения и НКО, тоталитарные религиозные секты и деструктивные культы, спецслужбы иностранных государств и международные организации. Все эти субъекты активно манипулировали молодыми людьми в различные исторические периоды в разных странах мира для достижения конкретных политических целей, в том числе для организации бунтов, народных волнений, государственных переворотов и революций (в том числе — “цветных”) с участием молодежи⁵.

Молодежь, согласно “Стратегии национальной безопасности РФ”, является основным объектом деструктивного воздействия, связанным с искажением информации, смыслов и ценностей⁶, которое существенно облегчается в эпоху бурного развития электронно-цифровых коммуникационных технологий и новых медиа. Об этом достаточно активно пишут современные отечественные исследователи. Так, Е.В. Горина отмечает «высочайший деструктивный потенциал сети Интернет, который связан с тем огромным количеством информации, которая в ней представлена. Такое разнообразие информационных источников способно в перспективе оказывать деструктивное воздействие на пользователей, как минимум, по пяти направлениям — псевдонаучность, дезинформация, “выкачивание” из пользователя финансов, “пустые” материалы, не имеющие явной цели создания и публикации, контраст настроений — от открытости до искренности — до агрессии и резкости. Все это создает среду, в которой пользователь, зачастую, не знает, как себя вести, как воспринимать доступную информацию во всем ее многообразии и соответственно — в перспективе может быть подвержен манипулятивному воздействию»⁷. При этом, по мнению исследователя И.М. Дзялошинского, “особенная опасность подобного воздействия заключается в том, что объект воздействия,

---

⁴ Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью: Дисс. ... докт. социол. наук. М., 2018. С. 21–22.

⁵ Там же.

⁶ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Ст. 52 // Портал “Президент России”. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.08.2023).

⁷ Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: Учеб.-метод. пособ. Екатеринбург, 2016. С. 51–56.

зачастую, даже не понимает, что оказался в данной ситуации, видоизменяет свою систему ценностей, знаний в соответствии с поступающей информацией и находится в полной уверенности, что это его личная точка зрения”⁸.

В.М. Бехтерев также подтверждает тот факт, что большой поток поступающей информации усваивается объектом воздействия неосознанно: «...кроме активного восприятия многое из окружающего мира мы воспринимаем пассивно, без всякого участия нашего “я”, когда внимание наше чем-либо занято, например при сосредоточении на какой-либо мысли, или когда внимание наше, вследствие тех или других причин, ослаблено, как это наблюдается например в состоянии рассеянности»⁹.

Особую роль в качестве источника и механизма продвижения деструктивных идей и взглядов играют социальные сети. Социальные сети тесно вошли в нашу жизнь, став не просто удобным ее инструментом, но и самостоятельной средой. Многие люди четко разделяют себя в мире реальном и мире виртуальном, компенсируя в последнем свои комплексы, недостатки, пытаясь найти механизмы самоутверждения и доминирования. Так, С.Г. Ивченков и А.А. Кошелев в своем исследовании делают акцент на том, что “появление Интернета и глобального виртуального пространства обусловило возникновение возможности мгновенного распространения информации для самой широкой аудитории без территориального и финансового ограничений”¹⁰.

Часто именно социальные сети становятся механизмом манипуляции, вводящей молодежь в заблуждение относительно политической обстановки, являются проводником деструктивных идей. Исследователи Т.В. Игнатова и Я.А. Цуканов, анализируя ход подготовки митингов сторонников А. Навального¹¹, выводят из этого механизмы реализации протестной активности. По сути, они приходят к выводу, что цифры потенциальных участников подобных митингов, которые заявляются организаторами в процессе подготовки, чаще всего не имеют ничего общего с реальностью — количество участников искусственно завышается, а аккаунты, которые

---

⁸ Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 58.

⁹ Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001. С. 10.

¹⁰ Ивченков С.Г., Кошелев А.А. Особенности выбора Интернет-СМИ в молодежной среде: региональный аспект // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 3(56). С. 100.

¹¹ Признан иностранным агентом.

проходят регистрацию, очень часто являются “однодневками”¹². Тем самым молодежь ввиду своей незрелости, в поиске себя, может столкнуться с фальшивым сообществом людей, объединенных общей “благородной” идеей и примкнуть к ним. А затем оказывается, что идея — деструктивная и преступная, а сообщество не такое уж и масштабное.

Если продолжать рассуждения о социальных сетях, можно отметить, что сегодня они становятся источником заработка, порой крупного, легкого и неосязаемого. Соответственно, налицо, как минимум два стремления, которые могут служить как мотивами развивать себя в социальных сетях, так и механизмами для деструктивного воздействия. Именно манипуляция заработком или повышением собственной значимости являются порой самыми эффективными рычагами воздействия на неокрепшее сознание молодого человека. Вместе с тем поводом для опасений является тот факт, что большая часть контента, который потребляет молодежь, размещается на зарубежных платформах и в социальных сетях, несмотря на нормативные ограничения и блокировки. То, что эти платформы являются зарубежными, влечет за собой принятие пользователями пользовательских соглашений, правил порой информационно не выгодных для собственной страны. Так, сервисы компании Meta¹³ оказались частично запрещены в Российской Федерации в марте 2022 г. за активное распространение контента экстремистского характера, а также терпимого отношения к контенту, призывающему к насилию в отношении российских военнослужащих.

В феврале 2022 г. в десятку самых востребованных интернет-сервисов по охвату пользователей в России (старше 12 лет), согласно исследованиям компании Mediascope, входило сразу пять иностранных сервисов: вторую строчку занял поисковик Google (914 тыс. чел.), третью — сервис Youtube (888 тыс. чел.), четвертую — мессенджер Whatsapp¹⁴ (839 тыс. чел.), восьмую — Instagram¹⁵ (667 тыс. чел.), девятую — Tiktok (661 тыс. чел.)¹⁶.

---

¹² Игнатова Т.В., Цуканов Я.А. Политмоб: текущее состояние формы протестной активности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3. С. 23.

¹³ Компания Meta признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁴ Whatsapp — один из сервисов Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

¹⁵ Работа Instagram запрещена на территории РФ.

¹⁶ Интернет. Регион: Россия 0+ Год/Месяц: Февраль 2022 г. Целевая аудитория: люди старше 12+ // Mediascope.ru. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 08.08.2023).

Практически через год после запрета сервисов компании Meta (Facebook¹⁷, Instagram¹⁸), ограничений в пользовании TikTok — по состоянию на февраль 2023 г., можно наблюдать ситуацию, при которой сервисы, находящиеся на второй, третьей и четвертой строчках рейтинга не просто сохранили свои позиции, но и укрепили их. Однако из рейтинга уходит Instagram¹⁹, на десятую строчку опускается TikTok. Вместе с этим усиливают позиции российские сервисы Дзен и Telegram, которых ранее в рейтингах не было, увеличивает свою аудиторию и ВКонтакте после покупки Mail Group и соответственно уменьшается аудитория последнего²⁰.

Все эти данные свидетельствуют о том, что в настоящее время большая часть населения страны старше 12 лет активно продолжает пользоваться интернет-сервисами, в том числе — зарубежными. Небольшое снижение позиций последних связано с нормативным запретом и техническими ограничениями на территории страны для использования отдельных сервисов — Instagram²¹ и Facebook²². Однако люди по-прежнему пользуются ими, потребляя контент по правилам, установленным данными сервисами, которые порой продвигают с помощью своих алгоритмов далеко не российскую патриотическую повестку. В условиях мировой напряженности это является мощнейшим рычагом и одновременно каналом для деструктивного воздействия на российскую молодежь.

Социальные сети доказывают свою эффективность в качестве информационного оружия в отношении подростков, что может привести к серьезным последствиям для общества и государства в целом.

Исследования показывают, что молодые люди, которые являются наиболее активными пользователями социальных сетей, в которых проводят большую часть своего свободного времени, не обладают должным уровнем критического мышления и жизненного опыта²³.

---

¹⁷ Facebook — один из сервисов Meta, которая признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

¹⁸ Работа Instagram запрещена на территории РФ.

¹⁹ Работа Instagram запрещена на территории РФ.

²⁰ Интернет. Регион: Россия 0+ Год/Месяц: Февраль 2023 г. Целевая аудитория: люди старше 12+ // Mediascope.ru. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 08.08.2023).

²¹ Работа Instagram запрещена на территории РФ.

²² Работа Facebook запрещена на территории РФ.

²³ Ишманов А.Р. Экстремизм — как угроза национальной безопасности России // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.) / Сост. З.С. Зинурова, Т.Р. Фахретдинов, В.С. Хазиев, Р.З. Юлбаев. Уфа, 2019. С. 223.

Сегодня молодой человек полноценно живет как в реальном мире, так и в виртуальном, причем позиционирование человека в этих двух ролях может сильно отличаться. Так, по мнению Р. Захаркина, “все большее проникновение в жизнь современного человека Интернета оказывает значительное влияние на интенсивность личного общения людей, переводя большую часть контактов в виртуальную область, тем самым задавая новые стандарты межличностного общения, что чаще всего ведет к их снижению”²⁴.

При активном, в том числе “сетевом”, участии многочисленных субъектов деструктивного воздействия на молодежь радикально настроенные группировки молодежи тактически могут быть сформированы и использованы для “разгона” определенной темы в обществе “здесь и сейчас” — проведения соответствующих митингов, разрушений, публичных акций и т.д. Однако их стратегией является глубокое внедрение необходимых идей, идеалов, кумиров в молодежную среду, формирование прочных межпоколенных связей, рост носителей идей, в том числе и политических, захват информационной и идеологической “повестки дня”.

В условиях проведения Специальной военной операции (далее — СВО), борьбы Российской Федерации за традиционные ценности, суверенитет и безопасность, странам Запада важно показать проявления шовинизма и неонацизма, негативного отношения к религии, семейным ценностям, национальной терпимости и единству народов и т.д. в нашей стране, дискредитировать саму идею проводимой операции и подавляющей консервативности взглядов внутри России. С этой целью проводится множество информационных акций, формируются соответствующие информационные поводы, сообщества единомышленников. Примером являются инциденты с надругательством представителей молодежи над православными святынями, распространение конфликта на почве строительства мечети в городе Москве и т.д.

В зависимости от преследуемых целей и решаемых задач данные группы субъектов воздействия могут выполнять свои функции обособленно или в объединении. Но чаще всего очевидна связка тех или иных субъектов. Причем можно проследить зависимость: чем крупнее цель, тем более разветвленная цепь взаимодействия субъектов, а в решении задач задействуется весь спектр возможных ресурсов — от материальных (деньги, предметы роскоши, недра и т.д.) до информационных (публикации в газетах, журналах, телепрограммы, YouTube-каналы, группы в социальных сетях и т.д.) и

---

²⁴ Захаркин Р. Влияние средств массовой коммуникации на формирование жизненных ценностей молодежи. Владивосток, 2017. С. 6.

административных (принятие тех или иных нормативных актов, организация/прекращение преследований, определение государственных приоритетов и т.д.).

Если субъектом воздействия выступает какое-либо государство, то в рамках реализации обозначенных задач при совпадении интересов возможно объединение ресурсов деструктивного воздействия в рамках взаимодействия уже сформированных союзов (Европейский союз, НАТО и т.д.). Ими и реализуются так называемые “цветные революции”, одной из основных движущих сил которых является молодежь — категория, представители которой находятся на стадии самоопределения и легко примыкают к толпе. Наиболее актуальные для современной России примеры подобных активностей — “Оранжевая революция” и “Евромайдан” на территории Украины, “Революция роз” на территории Грузии, “Революция тюльпанов” в Киргизии, а также несколько крупных попыток революций в самой России, а также в Белоруссии, Армении, Молдавии.

В соответствии с материалами межведомственного научного семинара МПГУ “Цветные революции: современная эпоха и ее диагноз” “цветные революции” являются социальной технологией, имитирующей революционные процессы и ставящей своей задачей государственный переворот, разрушение политической системы общества до ее простейших форм с целью осуществления в последующем внешнего контроля и управления²⁵.

Многие из перечисленных выше акций направлены не столько на страны, где они инициированы, сколько на подрыв ценностных ориентиров и взаимодействия с соседними странами. Некоторые западные страны не удовлетворены тем, что Россия становится одним из влиятельнейших центров цивилизации со своей системой ценностей, которую разделяют многие страны и прогрессивные общества. Поэтому политики США и Европейского Союза, поддерживая отдельные НКО как проводников мультикультурных свобод, принимают агрессивные действия по экспорту западной культуры в Россию и применяют экономические санкции.

Обозначенные послышки хорошо подтверждают технологии прошедшего на Украине Майдана 2014 г., которые также проливают свет на технологии, используемые в схожих мероприятиях, а также позволяют прогнозировать модели поведения людей в тех или иных ситуациях. На подготовительном этапе за основу брались текущие общественные проблемы, на их основе формировалась ненависть к

---

²⁵ В МПГУ прошло очередное заседание семинара по “цветным революциям”. URL: <http://mpgu.su/novosti/v-mpgu-proshlo-ocherednoe-zasedanie-seminara-po-tsvetnyim-revolutsiyam> (дата обращения: 08.08.2023).

действующим институтам власти и России как одному из главных источников всех проблем. Эта ненависть подогревалась и распространялась через различные площадки (пикеты, митинги, газеты, мероприятия, проводимые НКО и др.), была запущена волна деструктивного народного творчества, пропаганды, направленная на действующую власть и российскую сторону (многочисленные словесные каламбуры, плакаты, лозунги, рисунки, анекдоты, видеоролики и т.д.)²⁶, активно задействовались молодежные субкультуры, организации, активизировались националистические ячейки, подогреваемые бесконечными сообщениями о национальной идентичности, уникальности, верховенстве украинской нации и многое другое. В нужный момент, когда “прогрев” составляющих украинского социума достиг нужного градуса, людям просто задали направление, назначили точку сбора, поставили общие ориентиры и создали нужную атмосферу (громкая музыка, массовость, первоначально достигаемая за счет проплачивания участия людей), общность противника и социальных проблем, единство в понимании своей вседозволенности и собственной величественности, бесплатные выступления знаменитостей, угощения (по некоторым данным, зачастую содержащие запрещенные вещества), громкие крики, эмоциональные лозунги и т.д. — полное ощущение своего единения с толпой, безграничной силы и правоты. В эту толпу вошли представители максимально разных слоев населения, “прогреваемые” на подготовительном этапе различными технологиями, но в момент общего призыва в нужной среде они все моментально объединились и пошли крушить.

Итак, субъекты и формы деструктивного воздействия на молодежь России могут быть совершенно разными по масштабу и силе воздействия, но преследуют один и тот же результат — дестабилизацию текущей социальной и, в особенности, — политической обстановки внутри страны, с далеко идущими собственными целями и планами, которые необходимо своевременно выявлять и нивелировать.

В данной связи актуальным представляется изучение опыта государств-соседей, близких нам по культуре, истории и менталитету, на примере которых становятся очевидными последствия деструктивного внешнего воздействия наиболее приближенно к нашим реалиям. В настоящее время таким государством является Украина. Именно в ходе проведения Специальной военной операции на ее территории можно не просто анализировать новостные

---

²⁶ Снежкова И.А. Политический фольклор как зеркало украинской “революции достоинства” // Власть. 2017. Т. 25. № 3. С. 205.

сводки, слухи и доклады, дошедшие изнутри, но и пообщаться с людьми, которые видели происходящее своими глазами, а возможно и испытали на себе деструктивное воздействие извне — жителями новых субъектов Российской Федерации. Особый интерес представляет сообщество тех, кто непосредственно находился внутри реализации молодежной политики Украины — сотрудники профильных министерств и департаментов, активисты общественных движений, представители субкультур и т.д., которые и выступили экспертами в авторском социологическом исследовании “Внешнее деструктивное воздействие на молодежь в новых субъектах Российской Федерации”.

Социологическое исследование было проведено в марте—апреле 2023 г. на территории новых субъектов Российской Федерации методом экспертного опроса. Объектом исследования выступила молодежь, проживающая на территории новых субъектов Российской Федерации, а его предметом — технологии деструктивного воздействия на молодежь новых субъектов Российской Федерации.

Цель исследования — анализ механизмов воздействия на молодежь на примере молодежи из новых субъектов Российской Федерации, предопределила его конкретные задачи:

- проанализировать особенности работы с молодежью новых субъектов Российской Федерации в период их нахождения в составе Украины;
- выявить деструктивные формы и механизмы работы с молодежью, в том числе ориентированные на разжигание межнациональных конфликтов, общественные беспорядки, революционные процессы и т.д.;
- конкретизировать субъекты воздействия на молодежь из новых субъектов Российской Федерации в период их вхождения в состав Украины, определить их цели и задачи;
- уточнить основные формы, механизмы и динамику деструктивного воздействия на молодежь;
- определить технологии, по аналогии реализующиеся в Российской Федерации и представляющие в перспективе угрозы национальной безопасности страны;
- предложить механизмы противодействия выявленным потенциальным угрозам, в том числе исходя из опыта молодежи из новых субъектов Российской Федерации и охарактеризовать основные необходимые мероприятия в сфере работы с молодежью по ограничению деструктивного воздействия.

Выборка была сформирована в процессе выездов одного из авторов в новые субъекты России, профессионального взаимодей-

ствия с потенциальными респондентами. В рамках исследования были проведены интервью с восемью респондентами из Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Следует отметить, что они сами являются представителями молодежи в возрасте от 18 лет до 31 года.

В ходе проведения социологического исследования были проведены экспертные интервью с представителями сферы государственной молодежной политики из новых субъектов Российской Федерации. Интервью состояло из 18 вопросов, разделенных на три смысловых блока: 1. Общие вопросы. Субъект, объект, цели деструктивного воздействия. 2. Формы и механизмы деструктивного воздействия на молодежь. 3. Противодействие деструктивному воздействию.

Анализ ответов экспертов, представителей сферы государственной молодежной политики новых субъектов Российской Федерации, на первый блок вопросов интервью “Общие вопросы. Субъект, объект, цели деструктивного воздействия” позволил получить следующие результаты.

При ответе на вопрос “Как Вы считаете, является ли молодежь объектом внешнего деструктивного воздействия?” абсолютно все респонденты ответили утвердительно. Более того, один из респондентов, раскрывая ответ, отметил, что “помимо молодежи данному воздействию подвержены и другие категории населения”, а еще один предположил, что “практически все современные информационные средства воздействия недружественных государств так или иначе направлены на молодежь”.

Следующим вопросом стал: “Каковы, на Ваш взгляд, основные причины, по которым молодежь становится объектом внешнего деструктивного воздействия?” Из наиболее популярных причин, названных респондентами, можно назвать следующие: недостаток опыта, несформированность жизненной позиции, ценностных ориентиров, высокий протестный потенциал, импульсивность, психологическая нестабильность и легкомысленность. Сразу двое респондентов связывают неопытность молодежи и восприимчивость к ярким образам, символам, что может являться дополнительным механизмом воздействия и усиливающим фактором влияния. Данная восприимчивость способствует повышению значения эмоциональной составляющей при принятии решений и анализе информации, что порой деструктивно сказывается на конечном результате. Кроме того, отдельные опрошенные выделили в качестве причин, усиливающих деструктивное влияние, политическую и экономическую нестабильность, неравенство, рост влияния национализма и

сепаратизма, низкий авторитет правоохранительных органов, несовершенство системы образования и ошибки в воспитании.

Большинство опрошенных при ответе на вопрос *“Исходя из Вашего опыта, кто является субъектами деструктивного воздействия на молодежь?”* в качестве субъектов воздействия назвали лидеров общественного мнения, некоммерческие организации, социальные сети, зависимые СМИ, политические партии, неформальные молодежные объединения. Часто в ответах встречаются такие механизмы работы, как подкуп, финансирование, финансовое поощрение деструктивных действий со стороны субъектов воздействия.

Одной из основных целей воздействия (ответы на вопрос *“Какие цели преследуют субъекты воздействия на молодежь Украины?”*) респонденты называют укрепление веры молодежи Украины в верность курса западной политики. На российскую молодежь, в свою очередь, это влияет как пример. Многие представители российской молодежи, видя убежденность молодежи Украины в правильности выбранного пути, позитивности западных ценностей, начинают ставить под сомнение политику Российского государства, развивая риск внутренних революционных процессов, “оттока мозгов” и т.д.

Озвучены такие цели, как создание негативного образа России, обесценивание советского прошлого, развитие идеи национальной идентичности украинцев, избранности их нации. Причем ряд респондентов указали, что второй компонент чаще всего воспитывается за счет первого.

Одной из ярких целей также обозначена, помимо прочего, подмена традиционных и исторических ценностей, что в свою очередь, при необходимом информационном освещении, способно воздействовать и на молодежь России, подменяя имеющиеся знания и ценности.

Еще одной целью, по мнению экспертов, является прививание молодым украинцам установок о том, что Россия на протяжении всей истории ущемляла народ Украины. В свою очередь у части россиян подобная работа способна привести к воспитанию чувства вины перед украинцами и подогреванию протестных настроений по отношению к собственной власти. Также респонденты считают, что воздействие направлено на увеличение числа барьеров между нашими народами, в том числе языковых.

Если говорить в целом о влиянии на российскую молодежь (вопрос *“Какое значение это имеет для молодежи России?”*), то респонденты утверждают, что подобные результаты воздействия создают у наших молодых людей стереотипы, которые в будущем могут мешать в установлении взаимодействия с иностранными государствами.

Вместе с тем большинство респондентов сходятся во мнении, что любое деструктивное воздействие, которое хотят оказать на российскую молодежь через воздействие на молодежь Украины, при верной работе в сфере молодежной политики, образования будет нивелировано, а традиционные и исторические ценности сохранены.

При ответе на вопросы *“Сталкивались ли Вы с деструктивным воздействием на молодежь в то время, когда (название субъекта Российской Федерации) входила в состав Украины? Какие примеры подобного воздействия Вы можете привести?”* большинство опрошенных солидарны во мнении, что и до вхождения в состав Российской Федерации и после молодежь сталкивается с давлением со стороны соотечественников, покинувших территорию субъектов, и занимающих проукраинскую сторону. Так, ими часто распространяются фейки о самообстрелах территории, зверствах россиян, насильственном захвате территорий со стороны Российской Федерации.

Во время принадлежности субъектов к Украине часть респондентов также сталкивалась с русофобскими и неонацистскими настроениями, пропагандой, в том числе в государственных СМИ. Часть респондентов, не сталкиваясь лично с данными проявлениями, рассказала об имеющихся у них сведениях о вербовке различными способами украинской молодежи в националистические и иные экстремистские организации.

Как пример воздействия был приведен ранее рассмотренный выше Майдан 2014 г., на котором молодежь стала одним из ключевых объектов воздействия. Благодаря продуманному сценарию западных властей и огромному финансовому обеспечению студентов учебных заведений выгоняли на главную площадь, подкупая их финансово, а также обещая решить проблемные моменты с учебой.

Исследование показало, что практически во всех ответах респондентов именно социальные сети являются главным источником деструктивной информации и воздействия. Так, группы ответов респондентов на вопрос *“Как Вы считаете, что является мотивом для участия украинской молодежи в деструктивных формах активности?”* по частоте ответов можно расположить следующим образом: 1) отстаивание собственной идентичности, воспитанной в том числе на русофобии, противопоставлении наших народов, национализме, примере старшего поколения; 2) шантаж и материальное вознаграждение; 3) просто способ самовыражения. Кроме того, среди причин также назывались недовольство политической и экономической ситуацией и недостаточная информированность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что часто молодежь используется как объект воздействия из-за ее неопытности и незрелости. Кроме того, субъекты деструктивного воздействия используют факт недостаточного уровня реализации молодежной политики и “предоставленность молодежи самой себе” для насаждения деструктивных форм активности в качестве досуга или способа самовыражения.

Отвечая на вопрос *“По Вашему мнению, насколько велик риск развития конфликта между Российской Федерацией и странами-соседями по аналогии с Украиной? Какую роль в этом играет внешнее деструктивное воздействие на молодежь?”*, практически все респонденты высказались о том, что оценивают вероятность такого конфликта крайне низко. Основной причиной этого они считают развитую сеть коммуникации между молодежью стран-соседей, совместные проекты и мероприятия. Многие из респондентов убедились в этом на себе уже после вхождения субъектов в состав Российской Федерации.

Два респондента, напротив, оценили вероятность потенциального конфликта достаточно высоко. Основным источником потенциальных разногласий они считают подрывную деятельность Запада, направленную на ослабление России. С этой целью ведется деструктивная работа с молодежью стран-соседей, и она будет только расширяться.

Следующий, второй, блок включал вопросы, затрагивающие формы и механизмы деструктивного воздействия на молодежь.

Отвечая на первый вопрос этого блока *“Какие методы использовались(-ются) для антироссийской пропаганды среди молодежи Украины?”*, респонденты выделили два крупных информационных канала воздействия, через которые транслируется деструктивный контент — 1) система образования (школа) и 2) социальные сети.

В отношении образования респондентами подчеркивается тот факт, что деструктивной и искажающей историческую действительность является сама школьная программа, литература, которая пропитана антироссийской и антисоветской пропагандой. Также респонденты говорят о том, что с учащимися в форме очных встреч проводятся пропагандистские антироссийские занятия.

По мнению экспертов, антироссийская пропаганда активно распространяется через социальные сети. Учитывая популярность у детей и молодежи коротких эмоциональных видеороликов в формате ТикТок, именно по этому каналу и ведется основная работа. Так респондентами приводится в пример факт о том, что в прошлом

году набирала популярность так называемая “байрактарщина” (песни про Стефанию, про Ваньку-встаньку и т.д.) — песни, олицетворяющие поражение и смерть русского солдата.

Начиная с первых дней СВО в интернет-пространстве появлялись разговорные видео, текстовые посты и т.д., в которых любым способом оскорблялся русский солдат, обвинялся в мародерстве и казни пленных. По словам респондентов, “начиная с 2014 г. в украинских СМИ распространялась информация, что именно российская сторона ведет обстрелы территории Донбасса. Сейчас в украинских пабликах публикуют, что русские солдаты — фашисты и пришли убивать украинское население”. Тем самым украинская сторона пытается выставить действительность в противоположном свете, применяет манипулятивные технологии формирования общественного мнения с целью очернить Российскую Федерацию в сознании не только своих граждан, но и в глазах мировой общественности.

Большинство респондентов при ответе на вопрос *“По Вашей информации, какие источники финансирования были или существуют у тех или иных деструктивных форм работы с молодежью Украины?”* указало, что не обладают данной информацией. Однако оставшаяся часть респондентов убеждена, исходя из информации от своего окружения, очевидцев, СМИ и т.д., в том, что деструктивная деятельность в молодежной среде финансируется а) самим государством, б) иностранными государствами (через НКО, фонды). В частности, несколькими респондентами, как пример приводится Фонд Сороса.

Следующим вопросом, на который отвечали респонденты, стал вопрос *“Насколько сильное влияние на молодежь Украины оказала политическая деятельность страны по отношению к русскому языку, культуре, нашей общей истории?”* Все респонденты сошлись во мнении, что влияние оказалось огромным. Насильственное внедрение чуждого языка взамен общепринятого, в том числе путем физического насилия, административных мер воздействия в сочетании с информационной антироссийской пропагандой, искаженной историей со временем привело к тому, что значительная часть молодежи Украины сегодня действительно является сторонницей действующей идеологии, несмотря на ее деструктивность, разделяет антироссийские ценности. В информационном пространстве продолжает проводиться кампания против русского языка. Сегодня русский язык представляется общественности как “язык страны — спонсора терроризма”.

Однако, по словам респондентов, есть и часть украинской молодежи, которая стремится говорить на русском языке, считая его

своим родным и чувствует себя ущемленной вследствие проводимой политики Украины.

В целом, выводом, судя по ответам на данный вопрос, может стать цитата одного из респондентов: “Результаты влияния ошеломительны и мы видим их сегодня, в ходе проведения Специальной военной операции”.

Как уже можно было предположить, основываясь на более ранних ответах, отвечая на вопрос *“Насколько сильным на Ваш взгляд, является влияние социальных сетей на молодежь, ее убеждения и поведение?”*, респонденты характеризуют данное воздействие как “крайне сильное”. Более того, большинство опрошенных сходятся во мнении, что социальные сети сегодня являются ключевым каналом воздействия на молодежь — это модно, это затягивает и молодежь проводит там очень много времени. А учитывая уровень критического мышления молодежи, можно предположить, что социальные сети являются крайне эффективным механизмом насаждения деструктивной идеологии. Примером тому служит молодежь Украины, активно потребляющая и распространяющая антироссийскую пропаганду и фейковые новости.

В ответах на вопрос *“Какую роль в формировании, изменении взглядов молодежи, на Ваш взгляд, играют НКО, фонды, молодежные объединения?”* все респонденты отметили крайне важную роль данных организаций в развитии молодежи, формировании ее ценностных ориентиров. По словам одного из респондентов, “зачастую, проблемы в молодежной среде возникают из-за того, что для молодых людей нет площадки для развития. Огромное количество талантливых людей чаще всего не могут проявить свои таланты в силу отсутствия финансовых ресурсов или поддержки со стороны единомышленников. Молодежные объединения, НКО, фонды дают эту возможность. Когда молодой человек понимает, что он нужен своему государству, у него даже не возникнет мысли попрыгать за деньги на сомнительном митинге”. Многие респонденты отметили роль общественных организаций в патриотическом воспитании молодежи, однако заметили, что данная работа должна быть как можно более завуалирована — «от патриотизма “в лоб” многие уже сторонятся».

Один из представителей ДНР отметил, что “НКО Донецкой Народной Республики в данный момент являются одним из ключевых субъектов работы с молодыми людьми в направлении сохранения традиционных ценностей, патриотической повестки”, а также, что “молодежь находит себя в волонтерской, культурной и творческой деятельности”.

Анализ ответов на вопрос *“Какую роль играют субкультуры в работе по деструктивному воздействию на молодежь, как внутреннему, так и внешнему?”* показал, что респонденты во многом подходят к субкультурам с двух позиций: 1) как к среде, которая формирует человека из-за влияния сообщества; 2) как месту для самовыражения. Оба формата, несомненно, взаимосвязаны и оказывают большое влияние на формирование личности. Особенное воздействие, как отмечают отвечающие, субкультуры оказывают на молодежь из неблагополучных семей, молодых людей, попавших в трудную жизненную ситуацию. Причем, как в положительном, так и отрицательном направлении.

Респонденты отмечают, что *“благодаря развитию субкультур можно централизовывать скопления молодых людей под единые замыслы, что и используют западные и украинские заинтересованные лица для осуществления своих преступных действий, изменяя направление группы молодых людей в деструктивную сторону”*. Кроме того, *“субкультуры своими нормами и правилами часто оказывают давление на молодых людей, заставляя их соответствовать навязанным образам и стандартам. Это может привести к негативному воздействию на самооценку молодежи”*.

В целом, по мнению респондентов, субкультуры предоставляют возможность отдельным категориям молодежи выразить себя и найти себе место в социальной структуре. Однако, если субкультура несет деструктивные ценности, пропагандирует опасное поведение, она может негативно повлиять на жизненные принципы и ориентиры молодого человека.

Если говорить об ответах на вопрос *“Какие из форм деструктивного воздействия на молодежь являются, на Ваш взгляд, наиболее эффективными?”*, следует отметить, что основными эффективными каналами подачи деструктивной информации, по мнению респондентов, также являются система образования и социальные сети. Что касается форм подачи материала, то, по мнению отвечающих, они могут быть самыми разнообразными. Однако “ТикТок” наглядно показал, что короткие видео с ярким визуалом и заedaющим мотивом являются довольно популярными среди молодежи. Становится понятно, что молодежь *“остро реагирует на яркие образы, эмоциональную подачу информации”* и *“это используется как в позитивном, так и в деструктивном ключе (в том числе экстремистскими организациями)”*.

Третий блок вопросов экспертного интервью был посвящен путям и способам защиты российской молодежи от деструктивного воздействия.

Так, при ответе на первый вопрос *“Как Вы считаете, какие действия со стороны Российской Федерации наиболее эффективны в плане защиты молодежи от деструктивного внешнего воздействия на сегодняшний день?”* большинство респондентов сошлись в эффективности направления и развития молодежной общественной активности — создание и развитие молодежных объединений, поддержка волонтерства, культурных, исторических и патриотических программ, фондов поддержки молодежных инициатив, развитие молодежного спорта, предпринимательства. В качестве наиболее эффективных форм донесения информации респонденты предлагают чаще использовать мультимедийные, интерактивные форматы. Кроме того, респонденты акцентируют внимание на работе с “запретами”, говоря от том, что “запретный плод сладок” и данный факт используется сейчас как средство и деструктивного и конструктивного воздействия. Отдельные респонденты выступают за дальнейшее блокирование зарубежных социальных сетей, считая их источниками деструктивного контента.

Следует отметить, что практически все респонденты в процессе ответа на вопрос *“Как Вы считаете, какие меры необходимы государству, чтобы более эффективно противостоять деструктивному воздействию на молодежь? Схожи ли эти меры по отношению к России и к Украине?”* изначально коснулись второй его части. Чаще всего акцент делался на абсолютной противоположности текущих курсов молодежной политики и, соответственно, невозможности общих рекомендаций для России и Украины. Была высказана точка зрения, что Украине необходимо для начала в корне пересмотреть информационную повестку с деструктивной на конструктивную. В данный же момент “они смеются над ужасами боевых действий, обесчеловечивают нас в глазах молодых людей, детей”, “обесценивают русский мир, культуру и ценности”, “выставляют фальшивую информацию, оскорбляющую честь и достоинство жителей России”. Один из респондентов ответил, что “посоветовал бы украинским властям пропагандировать не ненависть и вражду к России, а воспитывать нацию людей, уважающих и себя, и окружающих”.

Что же касается российской молодежи, респонденты считают, что ее важно вовлекать в процесс разработки законов и программ, которые направлены на противодействие деструктивному воздействию. Государство также может создавать платформы для обмена идеями и предоставлять возможности молодежи высказывать свои мнения, предлагать решения и активно участвовать в принятии решений.

Также респонденты говорят о более широких, системных мерах противодействия и считают, что “государству необходимо развивать возможности для получения молодежью качественного образования, наращивать финансирование культурных и спортивных мероприятий, организовывать молодежные центры и форумы”, “чаще вовлекать молодежь в жизнь государства, давать возможность как можно большему количеству молодых людей проявить себя”.

Кроме того, большое внимание уделяется досуговой деятельности с необходимостью “создания бесплатных спортивных, культурных, научных учреждений с большим спектром направлений этих сфер для возможности проводить время с пользой”. Также респонденты говорят о необходимости расширения возможности достойной профессиональной занятости молодежи.

Анализ ответов на вопрос *“Какие изменения в работе с молодежью Вы видите после вхождения региона в состав Российской Федерации?”* показал, что респонденты отмечают, что взаимодействие с субъектами Российской Федерации, в том числе в сфере молодежной политики, у них выстроено достаточно давно и к моменту вхождения в состав России система в данной отрасли уже была выстроена. Однако отмечается, что “Для молодежи открылось невероятное количество возможностей участия в молодежных конкурсах и премиях, грантовых конкурсах и реализации собственных проектов, содержательных программах обучения в сфере молодежной политики для всех желающих”. Также в Республиках выросло количество доступных для молодежи общественных организаций, через них молодежь более тесно вовлекается в различные крупные федеральные проекты, форумные кампании и т.д.

При ответе на вопрос *“Насколько эффективным является патриотическое воспитание в деле противодействия деструктивному воздействию на молодежь?”* респонденты сошлись на мнении, что данное направление воспитательной работы является одним из ключевых в сфере работы с детьми и молодежью. “Патриотическое воспитание является основой личностных ценностей, которые позволяют человеку самостоятельно противодействовать попыткам деструктивного влияния на него”. По словам одного из респондентов: “Если патриотизм понимается как любовь к своей стране, уважение к истории и культуре, гражданская ответственность и активное участие в жизни общества, то такой подход может способствовать формированию положительной и конструктивной идентичности у молодежи, а значит является прямым конкурентом деструктивному воздействию на молодежь”. Подчеркивается, что

воспитание гражданской идентичности и патриотических чувств помогает молодым людям лучше понимать свою роль в обществе и отстаивать свои национальные интересы. При этом необходима комплексная работа по повышению уровня образования и культуры. Также, по мнению респондентов, необходимо создание клубов начальной военной подготовки на базах учебных заведений или общественных организаций для привития дисциплины, а также популяризации патриотизма и здорового образа жизни среди молодежи.

При всей эффективности патриотического воспитания в противодействии деструктивному воздействию, как уже упоминалось ранее, необходима разработка новых, эффективных воспитательных средств “мягкой силы”. С учетом популярности патриотической повестки сегодня при излишне прямом подходе к данной работе мы рискуем получить скорее ненависть и раздражение, чем развитие.

Таким образом, в ходе эмпирического исследования были проанализированы механизмы воздействия на молодежь на примере ответов представителей экспертного сообщества новых субъектов Российской Федерации — Донецкой и Луганской Народных Республик. Его результаты показали, что молодежь новых субъектов активно интегрируется в сферу государственной молодежной политики, старается внести свой вклад в ее развитие с учетом своего опыта.

В качестве наиболее эффективных мер противодействия деструктивному воздействию предлагается решение базовых социальных задач — повышение уровня жизни, качества образования, здравоохранения, информационной политики, а также более узконаправленных — расширение присутствия молодежных движений, повышение количества молодежных мероприятий (форумы, круглые столы и т.д.), вовлечение молодежи в процесс формирования политики в отношении нее, содействие развитию досуга и занятости молодежи, совершенствования механизмов “мягкой силы” для продвижения патриотической повестки.

Кроме того, с точки зрения обеспечения долгосрочных перспектив безопасности в отношениях со странами-соседями, иными дружественными государствами, важным является укрепление международного молодежного сотрудничества — проведение совместных мероприятий, реализация молодежных проектов, обсуждение актуальных проблем и выработка вариантов их решений. Данное направление молодежной политики является крайне востребованным.

Отдельно хочется отметить важность дополнительного изучения влияния социальных сетей на молодежь, выработку и внедрение эффективных средств противодействия деструктивной инфор-

мации, в том числе через конструктивную повестку посредством создания позитивного контента в популярных и понятных для молодежи форматах донесения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб., 2001.
- Горина Е.В.* Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2016.
- Дзялошинский И.М.* Манипулятивные технологии в масс-медиа (окончание) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2.
- Елишев С.О.* Социальное манипулирование молодежью. М., 2018.
- Елишев С.О.* Социальное манипулирование современной молодежью: Дисс. ... докт. социологич. наук. М., 2018.
- Захаркин Р.* Влияние средств массовой коммуникации на формирование жизненных ценностей молодежи. Владивосток, 2017.
- Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4(228).
- Ивченков С.Г., Кошелев А.А.* Особенности выбора Интернет-СМИ в молодежной среде: региональный аспект // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2016. № 3(56).
- Игнатова Т.В., Цуканов Я.А.* Политмоб: текущее состояние формы протестной активности молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 3.
- Ишманов А.Р.* Экстремизм как угроза национальной безопасности России // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 6 июня 2019 г.). Уфа, 2019.
- О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Ст. 52 // Портал "Президент России". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 08.08.2023).
- Снежкова И.А.* Политический фольклор как зеркало украинской "революции достоинства" // Власть. 2017. Т. 25. № 3.

REFERENCES

- Bekhterev V.M.* Vnushenie i ego rol' v obshchestvennoj zhizni [Suggestion and its role in public life]. SPb., 2001 (in Russian).
- Dzyaloshinskij I.M.* Manipulyativnye tekhnologii v mass-media (okonchanie) [Manipulative technologies in mass media (end)] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2005. N 2 (in Russian).
- Elishev S.O.* Social'noe manipulirovanie molodezh'y [Social manipulation of youth]. M., 2018 (in Russian).
- Elishev S.O.* Social'noe manipulirovanie sovremennoj molodyozh'y [Social manipulation of modern youth]: Diss. ... dokt. sociologich. nauk. M., 2018 (in Russian).
- Gorina E.V.* Kommunikativnye tekhnologii manipulyacii v SMI i voprosy informacionnoj bezopasnosti: uchebno-metodicheskoe posobie [Communication tech-

nologies of manipulation in the media and issues of information security: educational and methodological manual]. Ekaterinburg, 2016 (in Russian).

Ignatova T.V., Cukanov Ya.A. Politmob: tekushchee sostoyanie formy protestnoj aktivnosti molodezhi [Politmob: the current state of the form of youth protest activity] // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2018. T. 13. N 3 (in Russian).

Ishmanov A.R. Ekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii [Extremism as a threat to Russia's national security] // Protivodejstvie ideologii terrorizma: koncepcii i adresnaya profilaktika. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. Ufa, 6 iyunya 2019 g.). Ufa, 2019 (in Russian).

Ivchenkov S.G., Koshelev A.A. Osobennosti vybora Internet-SMI v molodezhnoj srede: regional'nyj aspekt [Features of the choice of Internet media among young people: regional aspect] // Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sociologiya. Kul'tura. 2016. N 3(56) (in Russian).

O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. N 400. St. 52 [On the national security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 N 400. Art. 52] // Portal "Prezident Rossii". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (data obrashcheniya: 08.08.2023) (in Russian).

Snezhkova I.A. Politicheskij fol'klor kak zerkalo ukrainskoj "revolyucii dostoinstva" [Political folklore as a mirror of the Ukrainian "revolution of dignity"] // Vlast'. 2017. T. 25. N 3 (in Russian).

Zaharkin R. Vliyanie sredstv massovoj kommunikacii na formirovanie zhiznennyh cennostej molodezhi [The influence of mass communication on the formation of life values of young people]. Vladivostok, 2017 (in Russian).

Zubok Yu.A. Problemy social'nogo razvitiya molodezhi v usloviyah riska [Problems of social development of youth in conditions of risk] // So-ciologicheskie issledovaniya. 2003. N 4(228) (in Russian).